

8. Малуев, П. А. Источники и функции государственной информационной политики в условиях демократии / П. А. Малуев // Вестн. Поволож. акад. гос. службы. – 2008. – № 4. – С. 25–30.

9. Пирамида потребностей по Маслоу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unisender.com/ru/support/about/glossary/piramida-maslou/Пирамида_потребностей_по_Маслоу. – Дата доступа: 11.02.2022.

10. Рыдченко, К. Д. Административно-правовое обеспечение информационно-психологической безопасности органами внутренних дел Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / К. Д. Рыдченко ; Воронеж. ин-т М-ва внутр. дел Рос. Федерации. – Воронеж, 2011. – 28 с.

11. Серебрякова, И. М. Правовые и организационные проблемы деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь : монография / И. М. Серебрякова ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2007. – 244 с.

Дата поступления в редакцию: 01.04.2022

УДК 340.1

А. А. Козел, кандидат философских наук, доцент,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
email: kozelg@list.ru

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ И УНИВЕРСАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Исследуется генезис справедливости как юридической и универсальной социально-политической категории. Показано зарождение данного понятия в античной юриспруденции. Анализируются концепты справедливости, сложившиеся в советском, современном отечественном и зарубежном правоведении. Представлен многомерный характер справедливости как юридического понятия для его единообразного понимания. Предлагается построение теоретической конструкции справедливости на основе изначального греко-римского концепта: справедливо то, что законно, при условии обязательного участия граждан в принятии законов и направленности этих законов на достижение общего блага; справедливо то, что считают справедливым сами граждане; справедливо то, что обеспечивает равенство граждан в праве. Делается вывод о том, что подходы к пониманию справедливости, заложенные юриспруденцией, стали методологическими установками интерпретации справедливости в социально-политических науках.

Ключевые слова: справедливость, несправедливость, право, закон, равенство, благо, честность, нравственность, истина.

A. A. Kozel, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Theory and History of State and Law
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
email: kozelg@list.ru

JUSTICE AS LEGAL AND UNIVERSAL SOCIO-POLITICAL CATEGORY

The genesis of justice is researched as a legal, and then a universal socio-political category. The origin of this concept in ancient jurisprudence is shown. Concepts of justice, that have developed in the Soviet and modern domestic and foreign jurisprudence are analyzed. The multidimensional nature of justice is presented as a legal concept for a uniform understanding of justice. It is proposed to build its theoretical design on the basis of the initial Greco-Roman concept: rightly, that is legal, subject to the obligatory participation of citizens in the adoption of laws and their focus on achieving a common good; Fairly, what is considered fair citizens themselves; It is true that ensures the equality of citizens in the right. It is concluded that approaches to an understanding of justice, laid down by jurisprudence, became methodological plants of the interpretation of justice in socio-political sciences.

Keywords: justice, injustice, law, law, equality, good, honesty, morality, truth.

В юридической науке перманентно дискутируется проблема сущности права. Иными словами, ведется поиск ответа на вопросы: что есть право, для чего право? Сущность как философская категория рассматривается в литературе во взаимосвязи с другой категорией – явлением. Пер-

вая определяется как совокупность внутренних свойств и качеств предмета или процесса (лат. *haecceitas* – этовость, *quidditas* – чтойность), вторая – как внешнее выражение этих свойств и качеств. Взаимосвязь и единство сущности и явления выражается формулой: сущность является, а явление существенно. Следовательно, ответив на первый вопрос, мы найдем ответ и на второй. Право как важнейший полисный институт формируется в античную эпоху в качестве инструмента для гармонизации жизнедеятельности полиса. Гармония, красота, порядок космоса должны найти свое отражение и в политической жизни греков – такова исходная идея мыслителей той эпохи. Знаковые мыслители – Платон, Аристотель, Цицерон, Полибий – право вербализуют как справедливость. Истоки этой вербализации мы находим в мифологическом концепте мироздания. В древней мифологии, и греческая не исключение, космос и полис управляется многочисленными богами, каждый из которых отвечает исключительно за свою сферу деятельности. Дочь Зевса (Зевс в древнегреческой мифологии – главный бог, восседая на Олимпе во главе сонма богов, повелевает небом, правит богами и людьми) богиня Дикэ (др.-греч. «справедливость») следила за соблюдением правосудия и законов в полисе, защищала правду и обличала обман [6, с. 21]. Таким образом античная мифология персонифицировала справедливость именем богини Дикэ, что привело к необходимости позже, уже на философском уровне, трансформировать этот мифологический образ и создать рационалистический концепт справедливости-права.

Понимание права как справедливости стало аксиомой и методологической установкой не только для зарождающейся, но и для всей последующей юридической науки и практики. Космоцентрическое философское мышление греков позволило им рефлексировать справедливость, с одной стороны, как составной элемент космического порядка и как сам этот порядок, а с другой – требовало проецировать его в реальную полисную жизнь [5, с. 168]. Иными словами, в полисе как микрокосмосе должен быть такой же порядок, как и в макрокосмосе – Вселенной. Такой порядок в государстве, в котором царила бы красота – гармония, можно создать с помощью законов (права-справедливости). Из идеи, что справедливость одновременно универсальна и инструментальна, вытекала политико-правовая прагматика: полисная жизнь должна быть организована на справедливых началах.

В античную эпоху развернутую концепцию справедливости как правовой категории создали Платон и Аристотель. Имплементация справедливости в политическую жизнедеятельность полиса как ее базисное основание и цель детерминировала необходимость диалектического философско-правового анализа самого понятия справедливости. Рассматривая полис как наиболее совершенную форму организации человеческой жизни, эти мыслители разрабатывали оптимальные способы управления государством и участия в нем граждан. Определяя человека как политическое существо, Аристотель тем самым показывал его гражданскую сущность как *homo politikus*. Народные собрания в полисе решали вопросы налогов, объявления войны, заключения мира и т. п., но главными, как правило, были вопросы, связанные с обсуждением и принятием законов, регулирующих жизненно важные сферы государства-полиса. Более того, Платон, в частности, полагал, что государство обязано с помощью законов регулировать абсолютно все сферы жизнедеятельности полиса, в том числе и такую специфическую, как интеллектуально-творческая, например поэтическое творчество.

Обязательность участия граждан в политико-правовой жизни и законотворчестве становилась своеобразным маркером справедливости античного общества, а «человек, живущий вне закона и права» объявлялся Аристотелем наихудшим из всех граждан и способным к трансляции несправедливости [1, с. 380]. Рассмотрение права и справедливости в диалектическом единстве и взаимообусловленности позволило Аристотелю определить сущность права как справедливость, как качественную его характеристику, являющуюся регулирующей нормой правильного полисного общежития.

Итак, сопрягая справедливость с государством и правом, древние греки создали ее оригинальный теоретико-практический конструкт: справедливость это то, что законно, при двух условиях: обязательность участия гражданина в обсуждении и принятии этого закона (всякая попытка проигнорировать принятую норму, заменить ее нормой, не одобренной народным собранием, квалифицировалась как несправедливость); принимаемый закон (законы) должен обеспечивать общее благо всех граждан государства. На основе дальнейшего теоретического анализа справедливости Аристотель наделил это ключевое понятие такими атрибутивными характеристиками, как равенство, равное, пропорционально равное, законное, что, на его взгляд, являлось основанием правильной организации полисной жизни. В этом отношении справедли-

вость (*dikaiosynēs*) была противоположна неравному, незаконному, несправедливому (*adikon*), нарушавшему полисную гармонию, поэтому недопустимому.

Римская юриспруденция, воспринявшая идеи греков относительно понимания права и закона как справедливости, возводя последнюю в гарант права, в юридической теории и практике исходила из положения о тотальности справедливости в праве. В понимании справедливости как юридического понятия римские юристы особое внимание обращали на тот ее элемент, который транслировал в юридическую практику идею равенства (*aequitas*) римских граждан перед законом. Римские юристы классического периода в оправдание принятия какой-либо новой нормы утверждали, что причиной ее принятия является *aequitas*. Определив *aequitas* как принцип равенства граждан перед законом, право, соответствующее данному принципу, вербализовали как *ius aequum* (справедливость, равенство, справедливое право). Чтобы быть справедливым – *ius aequum*, – право должно быть строго равномерным при соблюдении субъективной свободы и власти, представляемой гражданам для удовлетворения их интересов и потребностей. Отсюда следовал один из основных принципов *aequitas* – необходимость предоставления всем субъектам гражданских прав полной свободы в пользовании своими субъективными правами [12, с. 51].

Право может обрести и несправедливый характер *iniquitas*, если его нормы будут предоставлять отдельным людям, социальным группам и классам большую, по сравнению с другими, степень власти и свободы. Для предотвращения несправедливости при распределении субъективных прав между гражданами римская юриспруденция указывала на необходимость ориентации законов на общее благо для всего общества. Только такое право становится справедливым. Если же оно не руководствуется идеей общего блага, то тем самым совершает *iniquitas* (несправедливость, неравенство), а его нормы будут несправедливыми (*ius iniquum*). Поскольку в обществе всегда имеются представления о том, каким должно быть право в деле достижения общего блага, то законодатель обязан учитывать их как необходимое условие справедливости. Римляне были убеждены, что их личное благо обусловлено благом государства, они знали, что этот закон, созданный народом, к которому они принадлежат, стоит на страже общего интереса, а значит служит и им [4, с. 16].

Несмотря на очевидность постоянного усложнения общественных отношений и возникновение все новых обстоятельств, детерминирующих разработку соответствующих норм, ориентиром для законодателя должен оставаться *aequitas* (равенство, справедливость) при обязательной нацеленности на достижение общего блага. Римские юристы распространяли это требование не только на законодателей, но и на правоприменителей. Так, при судебном разбирательстве согласно принципу *aequitas* судья обязан был относиться к интересам сторон одинаково справедливо. На это обращал внимание юристов Ульпиан в титуле I Дигест «О справедливости и праве»: «по заслугам нас называли жрецами [священниками] (*sacerdotes*), ибо мы заботимся о правосудии, воздвигаем понятия доброго и справедливого, отделяя справедливое от несправедливого, отличая дозволенное от недозволенного, желая, чтобы добрые совершенствовались...» [3, с. 83].

Сформировавшееся в лоне античной юриспруденции понятие «справедливость» включало в себя, как мы показали, такие элементы, как законность, общее благо, равенство. Христианская Византия, восприняв данную теоретическую конструкцию, сопрягла справедливость с нравственно-христианским принципом правды-истины. Интеграция законности, общего блага, равенства, правды-истины и нравственности в содержание справедливости расширяла ее параметры и превращала ее в этико-правовую и социально-политическую категорию, которая ориентировала власть на достижение гражданского благополучия и отражала весь спектр социально-политической организации общества.

Несмотря на известное различие права и морали, эти общественные институты требуют от человека одного – должного, предписанного ими поведения. Законодатели античной эпохи определяли главной целью права воспитание нравственного гражданина, а не абстрактное регулирование отношений. Христианская религия, актуализировав интеграцию морали в право, наполнила его новыми смыслами и содержанием, в котором право без справедливости, правды, нравственности рассматривалось как инструмент устрашения и наказания. Поэтому справедливость можно рассматривать и как этико-правовую категорию.

Такой подход к трактовке справедливости характерен для русской философии и теории права XIX – начала XX в. Определяя право как минимум нравственности, В. С. Соловьев заявлял о нравственном характере справедливости. Как утверждает известный современный российский право-

вед А. В. Поляков, в данном контексте В. С. Соловьеву удалось сформулировать два правила справедливости: никого не обижать и всем помогать – правило милосердия (альтруизма). При этом нравственное начало в форме справедливости, как отмечает А. В. Поляков, не противоречит юридическому ее смыслу, в котором превалирует формула равенства прав и обязанностей [8, с. 47].

В советском правоведении соотношение права и справедливости рассматривалось с классовых позиций. Если право – это воля господствующего класса, возведенная в ранг закона, то оно «в эксплуататорском обществе не справедливо к большинству населения» [13, с. 57]. В то же время справедливость, выступая как неперемное объективное качество юридической формы социалистических общественных отношений, имеет коренное отличие от справедливости эксплуататорского права. Данное отличие заключалось в формировании и закреплении в праве единых представлений о справедливости сначала большинства, а затем всего народа. Из этого следовал вывод, что социалистическое право тотально справедливо и справедливость является его качественным признаком в силу того, что в социалистическом праве неприемлемы любые установления, которые были бы направлены против какой-либо части трудящихся. В связи с этим возникал вопрос: если социалистическое право самое справедливое из когда-либо существующих его исторических форм, то почему оно, как и государство, должно было в соответствии с марксистской парадигмой отмереть? Ответ, что в будущем люди будут жить по нормам морали как самоуправляемая общность, не может быть удовлетворительным ни с точки зрения науки, ни с позиции социально-политической практики. Следует отметить, что несмотря на известные идеологические издержки, в советском правоведении справедливость определенно имела статус юридического понятия. Ее синонимизация с правом продолжала греко-римскую традицию, а идея о справедливости как результате гражданского консенсуса, на наш взгляд, и сегодня является методологическим ключом к пониманию справедливости и как юридической, и как социально-политической категории.

В современном правоведении справедливость является общеправовым принципом права в качестве основополагающего начала, основания, содержания, сущности и назначения права в обществе. Справедливость как принцип права в данном контексте выступает ориентиром, установкой для законодателя и правоприменителя: начало, основание, содержание, сущность и назначение права состоит в попытке реализации идеи справедливости [2, с. 126]. Можно согласиться с тезисом, что, выражая сущностные параметры права, справедливость как юридическое понятие включает в себя необходимость компромисса между участниками правоотношений, социальными группами, личностью и обществом, гражданами и государством [10, с. 121]. Анализ проблемы справедливости в праве показывает зависимость ее сформулированных концептов от типа правопонимания, которого придерживается тот или иной правовед. Так, сторонник антропологического подхода к праву В. И. Павлов справедливость рассматривает в качестве главного критерия личностного конституирования в определении выбора воли человека в праве в пределах правовой реальности, а также в качестве главной ценности права и в качестве юридического основания формирования личности как юридического человека [7, с. 143]. Выделив три уровня справедливости – личностную, социальную и нормативную, автор анализирует их как юридические понятия. Личностный уровень (на наш взгляд, правильное тип) справедливости определен через отношение человека в праве с самим собой юридическим как индивидуальное правовое существование. Социальная справедливость, по мысли В. И. Павлова, это уже некая усредненная мера пропорционально-распределительного моделирования законодателем отношения не к себе самому, как на уровне личностной справедливости, а к другому человеку. Нормативная справедливость определяется как смоделированная законодателем в норме права проекция справедливости [7, с. 148].

А. В. Поляков, основываясь на разработанном им коммуникативном подходе к праву, в трактовке справедливости как правовой категории видит в ней юридическое в том, что справедливость реализует принцип взаимного признания прав и обязанностей. Он подчеркивает, что право справедливо в той мере, в какой оно следует принципу взаимного признания, в какой оно его развивает и реализует [8, с. 107]. Анализ справедливости и разработанных на заре юриспруденции современных концептов показывает их четко выраженный юридический характер. Однако налицо и отсутствие в современной юриспруденции единообразного понимания справедливости, чего требует само право как нормативно-формализованная система.

В зависимости от актуализации того или иного параметра справедливости, данное понятие из правового превращается в самую широкую этическую и социально-политическую категорию,

где юридическое не теряется, а обретает новое социально-политическое содержание. На эту особенность указывает включение греко-римской юриспруденцией в структуру справедливости таких элементов (идей), как равенство во всех его модификациях и общее благо. Мыслители Нового времени, заявляя о необходимости рационализации – разумности законодательства, имели в виду и его справедливость. Свобода, равенство и братство, с их точки зрения, закладывали основы справедливого общественного устройства. В социалистической теории справедливость рассматривалась как категория морального, правового и социально-политического сознания. Соответственно, содержание справедливости включало в себя целый спектр положений и соотношений: «требование соответствия между практической ролью различных индивидов (социальных групп) в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием, заслугами людей и их общественным признанием» [11, с. 650]. Несправедливость определялась как несоответствие в перечисленных соотношениях. Экономическим фундаментом справедливости объявлялось равенство граждан относительно средств производства и принцип вознаграждения за труд в соответствии с его качеством и количеством.

Как универсальную социально-политическую категорию рассматривал справедливость автор фундаментальной работы «Теория справедливости» Дж. Ролз. Он полагал, что «справедливость – это первая добродетель общественных институтов... <...> ...Законы и институты, как бы они ни были эффективны и успешно устроены, должны быть реформированы или ликвидированы, если они несправедливы» [9, с. 19]. Исходя из толкования справедливости как равенства, Дж. Ролз выделил два ее вида: формальную и реальную. Формальная справедливость заключалась, на его взгляд, в том, чтобы законы и институты применялись одинаково ко всем гражданам. Несправедливость определялась как несоблюдение людьми, наделенными властными полномочиями, принятых и согласованных с обществом правил и процедур. Реальная справедливость представлялась как совокупность действующих правил и процедур, обеспечивающих справедливость в обществе. Дж. Ролз полагал, что в концепте справедливости важнейшую роль выполняют принципы, в соответствии с которыми она должна функционировать в обществе. Ученый сформулировал, как он заявлял, главный принцип справедливости, в соответствии с которым справедливость понималась как честность. Он полагал, что люди должны сами определиться со своими правами и обязанностями, определить разделение социальных преимуществ и решить раз и навсегда, что считать справедливым, а что несправедливым. Соответственно, то общество справедливо, в котором каждый принимает и знает, что и все другие граждане принимают те же принципы и правила справедливости, а все общественные институты функционируют на основе этих принципов. Констатируя наличие в обществе несправедливости, он заключал, что она может быть терпима только в тех случаях, когда необходимо избежать еще большей несправедливости. Для справедливости общественных институтов большое значение приобретает, в свою очередь, соблюдение двух дополнительных принципов. Первый – каждый индивид имеет равное право относительно общей системы равных основных свобод. Второй следовал из факта наличия в обществе социально-экономических неравенств, которые Дж. Ролз предлагал организовать таким образом, чтобы они вели, с одной стороны, к наибольшей выгоде преуспевающих, а с другой – делали открытыми для всех граждан должности и положение в условиях честного равенства возможностей. Он полагал, что для стабильного развития общества надо определить выгоды и плюсы каждого члена социума и прийти к соглашению о распределении долей, что, на его взгляд, обеспечит соблюдение прав и обязанностей основными общественными институтами, а значит, и справедливость. Такую справедливость он назвал распределительной. Что касается уголовной справедливости, то он полагал, что в справедливом обществе юридическую ответственность несут только те граждане, которые нарушают взаимную выгоду правомерного поведения [9, с. 277]. Фиксируя роль справедливости в стабильно-благополучном развитии социума, Дж. Ролз как представитель либеральной политической мысли построил такой ее концепт, ядром которого стала идея обеспечения общественными институтами равных возможностей, прав и свобод для всех членов социума, которые сами должны определять и исполнять нормы и правила своего общежития.

Таким образом, справедливость, сформировавшись в античную эпоху в качестве правовой категории, включала в свое содержание такие элементы, как закон (законность), обязатель-

ность гражданского участия в принятии законов, равенство, общее благо. На наш взгляд, только исходя из такой многомерности справедливости, можно уяснить ее специфику как юридической и универсальной социально-политической категории и тем самым определить ее значение не только для современных социальных наук (юридических, социально-политических), но и для социально-политической практики. В современной отечественной юриспруденции и законодательстве Республики Беларусь справедливость из теоретического конструкта превращается в правовой механизм ее имплементации в нормотворческий процесс. Об этом свидетельствует Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах», в котором справедливость провозглашена принципом правотворчества, а также внедрение в законодательный процесс таких инновационных юридических институтов, как публичное обсуждение проектов нормативных правовых актов, прогнозирование последствий принятия (издания) нормативных правовых актов, проведение правового мониторинга, позволяющих привлечь к правотворчеству заинтересованных граждан, учесть их юридические интересы, что и является реализацией идеи справедливости.

Список использованных источников

1. Аристотель. Политика / Аристотель // Сочинения : в 4 т. / под общ. ред. А. И. Доватура. – М. : Мысль, 1983. – Т. 4. – 830 с.
2. Гурвич, Г. Д. Философия и социология права : избр. соч. / Г. Д. Гурвич ; пер. М. В. Антонова, Л. В. Ворониной. – СПб. : Изд. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. – 848 с.
3. Дигесты Юстиниана : в 4 т. / отв. ред. Л. Л. Кофанов. – М. : Статут, 2002. – Т. 1. – 584 с.
4. Дювернуа, Н. Л. Значение римского права для русских юристов / Н. Л. Дювернуа. – Ярославль : Тип. Г. Фальк, 1872. – 25 с.
5. Козел, А. А. Категория справедливости в политико-правовой мысли Древней Греции / А. А. Козел // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2016. – № 2. – С. 167–170.
6. Кун, Н. А. Легенды и мифы Древней Греции / Н. А. Кун. – Минск : Нар. света, 1984. – 461 с.
7. Павлов, В. И. Проблемы теории государства и права : учеб. пособие / В. И. Павлов ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2017. – 263 с.
8. Поляков, А. В. Принцип взаимного правового признания: российская философско-правовая традиция и коммуникативный подход к праву / А. В. Поляков // Тр. Ин-та государства и права РАН. – 2021. – Т. 16, № 6. – С. 39–101.
9. Ролз, Дж. Теория справедливости / Дж. Ролз ; пер. с англ., науч. ред. В. В. Целищева. – Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. – 535 с.
10. Теория государства и права : учебник / отв. ред. В. Д. Перевалов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2006. – 496 с.
11. Философский энциклопедический словарь / Л. Ф. Ильичев [и др]. – М. : Сов. энцикл., 1983. – 840 с.
12. Хвостов, В. М. Опыт характеристики понятий *aequitas* и *aequum* в римской классической юриспруденции / В. М. Хвостов. – М. : Унив. тип., 1895. – 309 с.
13. Экимов, А. И. Справедливость и социалистическое право / А. И. Экимов. – Л. : Изд-во Ленингр. гос. ун-та им. А. А. Жданова, 1980. – 120 с.

Дата поступления в редакцию: 02.03.2022

УДК 340.1

В. И. Павлов, кандидат юридических наук, доцент, докторант научно-педагогического факультета
Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: vadim_pavlov@tut.by

ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЙ «СУБЪЕКТ ПРАВА» И «ЛИЧНОСТЬ» В ЮРИДИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ: ОТ ДРЕВНЕРИМСКОГО ПРАВА МАСОК (IUS IMAGINUM) ДО СОВРЕМЕННОГО ПОНЯТИЯ ПРАВОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Рассматривается процесс формирования понятия «субъект права» в правовой традиции, прослеживается начало его зарождения в древнеримской юриспруденции. Анализируется процесс зарождения понятий «личность» и «человек» в эпоху Нового времени, различие между этими понятиями и понятием «субъект